

Когда Сино пришёл в себя, отец и мать были рядом. В этот момент он остро почувствовал, как много он значит для них. Иначе как объяснить, что оба оставили свои задания, только чтобы присматривать за ним? Сказать по правде, с самого рождения Сино не достаивался столь пристального внимания и заботы.

Заметив, что сын открыл глаза, мать тут же вышла за врачом. Хотя каждый ниндзя владеет навыками первой помощи, раны Сино были не из тех, что лечатся простым перевязочным пакетом на поле боя. Первая помощь лишь отсрочивает неизбежное, а настоящее исцеление — прерогатива медицинских ниндзя.

Сибя мягко, но решительно пресёк попытку сына подняться.

— Сначала дождись осмотра, — коротко бросил он.

Сино замер, внезапно задавшись вопросом: не совершил ли он ошибку? Глядя на двух людей, которые так искренне за него переживали, он почувствовал укол вины за своё упрямство. Он ведь едва не погиб во время того испытания. Неужели стремление обладать собственной чакрой стоило такого риска? Ведь боевой мощи одного лишь Материнского насекомого и так было более чем достаточно.

Он опустил взгляд. Сибя, почувствовав его подавленность, хоть и не понимал до конца причин, мягко коснулся щеки сына.

— Не беспокойся так. Впрочем, должен признать, ты первый из клана Абурамэ, кого едва не съели собственные насекомые.

Ниндзя-медик, занимавшийся лечением Сино, позволил себе шутку — верный признак того, что опасность миновала. Когда повязки сняли, выяснилось, что рана на груди почти затянулась. Медицинские техники Конохи в очередной раз доказали свою эффективность, граничащую с чудом.

Как только Сино сел в постели, Какко тут же устроился у него на плече. Насекомое возмущённо стрекотало, высказывая всё своё недовольство, и под конец чувствительно прикусило хозяина за кожу.

Стоявший рядом медик не удержался от смешка:

— Похоже, у тебя тут целая очередь из желающих покусать.

Сино смущённо сжал Какко в ладони — осторожно, чтобы не повредить, но достаточно крепко, чтобы тот угомонился. Строгий взгляд хозяина подействовал: насекомое издало последний протестующий звук и затихло. Какко явно был не в духе.

Сибид наблюдал за этой сценой с нескрываемым удивлением. Связь между сыном и этим насекомым была поразительно глубокой. Теперь стало ясно, почему Какко так отчаянно пытался разыскать его тогда в поместье.

Отец только открыл рот, собираясь расспросить Сино о деталях испытания, как дверь в палату распахнулась...

— Сино! Ты же сказал, что просто посидишь пару дней в алтаре! Какого чёрта ты в больнице? Если бы я не привёл наших собак на осмотр, я бы так ничего и не узнал!

По голосу Сино сразу понял, кто это.

Голова пошла кругом. Если Киба увидит его в таком состоянии, насмешек не оберёшься. Впрочем, сейчас его ждала не насмешка, а полноценная взбучка. Киба терпеть не мог, когда Сино что-то от него скрывал.

— Ну и как это понимать? Что произошло? Почему ты ранен, если должен был быть у алтаря?
— Киба лихорадочно осматривал друга, и когда он заметил повязки на груди, его голос сорвался на крик: — Проклятье, это же не рука или нога, это грудь! Тебе что, жизнь не мила?

Эти слова попали точно в цель — Сибид и сам хотел знать, ради чего Сино пошёл на такой риск. Материнское насекомое едва не добралось до сердца, остановившись в каких-то миллиметрах. Одной мысли о том, насколько близко была смерть, хватало, чтобы по спине Сибид пробежал холодок.

Слава богу, Сино выжил.

Сино едва заметно усмехнулся и неохотно ответил:

— Это было испытание. Я сам настоял на нём.

Киба осёкся. Как будущий глава своего клана, он понимал, что иногда наследникам приходится проходить через опасные ритуалы. В том, что Сино вызвался добровольно, не было ничего удивительного. Однако Сибид это объяснение не удовлетворило — он всё ещё не понимал истинных мотивов сына.

Но поскольку в палате были посторонние, отец решил приберечь вопросы на потом. Родители Сино, привыкшие к суровым реалиям жизни ниндзя, внешне остались спокойны, хотя внутри них всё ещё кипела тревога. Попрощавшись, Сибид увёл жену из палаты, оставив Сино наедине с самым неугомонным из его друзей.

Киба пришёл без Акамару — видимо, действительно оставил его в ветеринарном отделении с другими псами клана. Сино, чувствуя неловкость, жестом предложил другу присесть.

Киба не заставил себя ждать: он плюхнулся на край кровати и тут же разразился тирадой: «Как ты мог быть таким неосторожным?», «Почему не сказал мне, что ранен?», «Никакое испытание не стоит таких травм!». Несмотря на ворчание, Сино видел за этими словами искреннюю заботу и невольно улыбнулся.

Киба замер, словно увидел привидение, и едва не свалился с кровати. Его палец дрожал, указывая на лицо друга.

— Сино... ты что, улыбаешься?!

На самом деле Сино и раньше улыбался при Кибе, но обычно высокий воротник скрывал его лицо. Сейчас же на нём не было ничего, кроме бинтов, и он искренне улыбнулся.

«Надо же, а я и не думал, что улыбку нужно скрывать»

Сино не стал прятать лицо, напротив, заметив реакцию друга, он улыбнулся ещё шире.

Киба, поражённый этим зрелищем, перестал причитать. Он механически схватил яблоко с тумбочки и откусил кусок, лишь через секунду сообразив, что это предназначалось больному. Смущённо хмыкнув, он отложил надкушенный плод, вытер другое яблоко о штаны и протянул его другу в качестве извинения.

Сино демонстративно отвернулся, игнорируя этот нелепый жест.

Видя, что Сино не реагирует, Киба без лишних терзаний доел первое яблоко и сменил тему:

— Слушай, завтра ведь распределение по группам. Как думаешь, с кем мы попадём? Мама сказала, что нас разделят на тройки.

Сино мысленно вздохнул. Об этом учителя твердили на каждом уроке, пока Киба благополучно спал или бил баклуши. И теперь он преподносил это как «секретную информацию» от матери.

«Неисправим»

Впрочем, вслух он этого не сказал, чтобы не задеть чувства друга.

Группы... Трудно было представить, с кем его объединят. Раньше Сино всегда выполнял задания в одиночку, а если ему и давали напарника, то скорее для присмотра. Конечно, хотелось бы оказаться с кем-то знакомым. Но кроме Кибы и пары-тройки ярких личностей из класса, он никого толком не знал. Весь остальной класс для него был сплошным тёмным пятном.

Признаться честно, Сино и сам ждал этого дня с некоторым трепетом. Но как бы он ни гадал, решать будет классный руководитель, и его желания здесь мало на что повлияют.

— Эй, Сино, я тут подумал... было бы здорово, если бы нас двоих объединили и добавили какую-нибудь девчонку. Я буду отвечать за ближний бой, ты — за дальний, а она — за поддержку.

Сино покосился на него. При всей своей внешней легкомысленности, Киба иногда проявлял поразительную проницательность. Предложенная им схема была идеальной для трёхстороннего боя. Девушки обычно более внимательны к деталям, так что роль поддержки им подходит лучше всего, да и парням совесть не позволит бросать девчонку в авангард на острие атаки.

И клан Абурамэ, и клан Инудзука полагались на командную работу — будь то взаимодействие с насекомыми или с собаками. Поэтому идея сплочённого трио была для них обеих самой естественной.

В груди у Сино всё ещё ныло — раны заживали, и растущие ткани отзывались тупой болью. Став Материнским насекомым, он чувствовал, как контроль над насекомыми-разрушителями стал более естественным, почти интуитивным. Чакра теперь была сосредоточена там, где раньше находилось гнездо матки, и Сино уже мог свободно использовать её по первому требованию.

Ему не терпелось проверить, какие ещё изменения произошли в его теле после слияния с Материнским насекомым.

Наступил день распределения. Сино, хоть и не до конца восстановился, всё же пришёл в Академию ниндзя. Ему хотелось верить, что напарники окажутся людьми надёжными и, по возможности, не совсем чужими.

Его ожидания были... скромными. Совсем скромными.

Не обращая внимания на очередную шумную сцену между Наруто и Саскэ, разыгрывающуюся прямо перед его глазами, Сино взял Акамару на руки. Киба в очередной раз обиженно надулся — ему казалось, что его верный пёс любит Сино больше, чем собственного хозяина.

Сино лениво почёсывал Акамару под подбородком, и тот довольно зажмурился.

— Эй, ну хватит его баловать! — возмутился Киба, забирая пса обратно и прижимая к себе.

Это была их обычная возня. Киба ворчал, Акамару наслаждался вниманием, а Сино... Сино просто чувствовал, что Акамару, как и Какко, ощущает его новую природу. Животные и

насекомые не умеют притворяться — они выбирают тех, в ком чувствуют родственную силу.

<http://bllate.org/book/17391/1657459>